

Анатолий Луначарский
НА ВЫСТАВКАХ (Ч. I, II) [1925]ⁱ

I.

В это воскресенье я второй раз посетил выставку АХРР и был на вернисаже выставки «Бытие»ⁱⁱ.

Прежде всего надо отметить, что интерес к живописи в массах, несомненно, до чрезвычайности вырос. Я не говорю еще о массах в собственном смысле слова — о красноармейцах, рабочих-массовиках, крестьянах. По всей вероятности, и до них скоро докатится этот интерес, а, может быть, отдельные экспозиции уже захватывают и этот массив. Но во всяком случае VII выставка АХРР, привлекающая целую компактную толпу в день своего открытия — такую толпу, что нельзя было даже толком рассмотреть картины, — так и продолжает все время посещаться тысячами людей — и индивидуально, и большими экскурсиями. Тут видишь и верхние, в смысле культурности своей, слои рабочих и работниц и вузовцев, рабфаковцев, всякого рода школьников попеременно с трудовой интеллигенцией, — и вся эта толпа, как убедился я, находится в повышенном настроении, волнуется, ловит каждое слово руководителей, толкует, спорит, объясняет, критикует. Выставка «Бытие», к которой я еще вернусь, в общественном отношении менее интересна и менее способна зацепить настоящего массового зрителя, но и ее открытие привлекло очень много публики. Ток замкнулся, художник находит явно своего зрителя, зритель явно начинает признавать в художнике своего художника. В этом явлении, несомненно, великая заслуга всей АХРР.

Мы привыкли ругать АХРР, мы справедливо находили на первых ее выставках слишком слабо показательными те картины на симпатичные нам темы, которыми сразу же козырнула наша АХРР. С разных сторон раздавались толки, что среди ахрровцев много людей, которые подлаживаются, которые угодничают, которые продали кисть чистого живописца за чечевичную похлебку в качестве награды за «революционную халтуру».

Во всем этом, может быть, была частичная правда, но правда весьма частичная. Как всегда, злостные критики в самом главном были не правы. Не следует направлять злостную критику против революционно-прогрессивных явлений: в них всегда есть живая душа. И, наоборот, самые гордые и мнимо возвышенные позиции, когда они попахивают контрреволюцией, приводят неизбежно к декадансу и пустоте.

Теперь уже видно, что технически АХРР растет, что наиболее талантливые ее представители приспособляются к новым сторонам жизни, художественно отражать которую они взялись, что втягиваются большие мастера, увлекаемые общим потоком АХРР.

Теперь уже видно, что настоящая, подлинная искренность преобладает здесь; а главное, видно, что лозунг подхода к искусству со стороны темы, со стороны сюжета оказался абсолютно оправданным.

В самом деле, еще нельзя сказать, чтобы на VII выставке было много удачных картин, даже нельзя сказать, что на ней была хоть одна картина в полном смысле слова, то есть такая, которая имела бы волнующий жизненный сюжет и была выполнена, как действительная красочная симфония, как крепкая конструкция образов, которые также бы носились потом в вашем воображении, в вашей памяти, как какие-нибудь «Запорожцы» Репина или «Боярыня Морозова» Сурикова.

Но хотя такой картины еще и нет на выставке, и даже произведений, которые являются более или менее подступами к ней, тоже немного (по крайней мере, удачных), все же сейчас наша публика, низовая публика, а вместе с ней, в сущности, вся публика, кроме нескольких шипящих по углам эстетов, признала выставку АХРР за общественное событие, волнуясь, глотает глазами дар художников и будет радоваться их успеху и будет охотно прощать им временные неудачи.

Некоторые озлобленные «мастера» и «эстеты» говорили мне: АХРР развращает неопытную публику, она бросает ей приманку в виде сюжета и

заставляет попасться на крючок халтурного искусства, она портит вкус публики, она понижает ее требовательность.

Но все это вздор. Потому что, когда нашей публике предлагают так называемые «высокие образцы» мастерства, приложенные к предметам, глубоко для нее безразличным, то она просто никак на это не реагирует. У нее нет потребностей к так называемому чистому искусству. Да ведь и действительно оно есть шелуха, в которой нет ореха. Буржуазное вырожденство создало обширнейшие типы эстетов, для которых орех — социальное содержание — был просто вреден и которые любили полированную шелуху искусства. Новый зритель пожмет плечами, он, может быть, найдет, что это красиво, даже мастерски сделано, но он спросит: а что же дальше? Для него самое красивое формальное полотно, если оно бессодержательно, то же самое, что кусок красивых обоев. И за это спасибо. Ведь, по существу, такое красочное пятно и есть кусок обоев.

С другой стороны, у нашей публики нет стремления к роскоши, к обстановке, к коллекционерству; все это поддерживало интерес буржуазии и буржуазной интеллигенции как таковой... к художественным безделушкам, иной раз в два-три квадратных аршина. Да, иногда публика клюет подчас и на картины с невысокой техникой, но с большой темой. Это вовсе неплохо. Она и приучается к искусству. АХРР привлекла внимание толпы к живописи, в этом ее громадная заслуга, а дальше постепенно разберутся в том, что хорошо и что плохо.

II.

Но, конечно, есть в АХРР, как целом, и недостатки. Я понимаю под этим такие недостатки, от которых, может быть, и ушел тот или другой отдельный художник, но которые отмечаешь при общей характеристике всей выставки.

Например, достопримечательно, что не все ахрровцы берутся за «темь». Есть у них и просто пейзажи, типы, какие могли быть отражены на любой прежней выставке, есть натюрморты и т. д. Иной раз один и тот же художник выставляет такие бессюжетные картины и дает вдобавок какую-нибудь

«революционную». И что же? Бессюжетные картины очень грамотны, иной раз даже хороши, а революционная картина слаба. Возможны, конечно, такие случаи, когда сюжетную картину художник делает для отвода глаз. Художника несколько не волнуют эти революционные или трудовые темы, но раз я-де, ахрровец, раз я назвался груздем — надо лезть в кузов. Я думаю, однако, что таких случаев немного. В большинстве случаев дело объясняется другими причинами.

Во-первых, революционную картину писать очень трудно. Революционная картина может быть выдержана прежде всего в двух плоскостях: 1) она может быть *стилизованной* действительностью, даже символом, она может быть, так сказать, фантазией на революционные темы.

Это, конечно, богатейшая и обширнейшая область творчества, но она весьма мало отражена на выставке АХРР. Почему? Может быть потому, что ахрровцы еще не так прочно почувствовали революцию, чтобы суметь создать свое видение, в концентрированном виде отражающее ее.

А, может быть, ахрровцы боятся фантастики, потому что, к сожалению, среди коммунистов встречается иногда (и гораздо чаще, чем нужно) боязнь фантастики, смешение фантастики с метафизикой или мистикой.

Нельзя представить себе большей ошибки. Такой, никем не заподозренный реалист и революционный писатель как Демьян Бедный, очень часто пускается в область иронической и торжественной фантастики и, конечно, прекрасно делает.

Но, как бы то ни было, создать картину, которая была бы высокозначительной фантазией на революционные темы, очень трудно. Ведь для этого надо быть поэтом, а не каждый живописец поэт.

2) Второй путь — это *реалистическое* отражение нашей нынешней революционной и послереволюционной жизни. Тут подстерегают художника опасности. В самом деле, чисто и четко реалистические отображения жизни могут походить на раскрашенные фотографии. Они могут быть (а ахрровцы очень часто впадают в это) какими-то случайными записями сцен борьбы или

сцен ТРУДА, оторванными, дезорганизованными, в которых не чувствуется никакого творчества. Конечно, моментальная фотография с какой-нибудь интересной или трагической сцены представляет собой огромную ценность, но от художника мы ждем иного. Сама реалистическая картина должна непременно включать в себя какой-то художественный подъем, какое-то художественное обобщение. Это может быть достигнуто и порознь, как, например, великолепной техникой, скажем, голландского типа, или типа высокого импрессионизма. Тон и чисто реалистическое отражение могут поднять кусок действительности до значительности поэзии. Чрезвычайно много в этом отношении могут дать сама конструкция картины, ее внутренняя гармоническая законченность, отсутствием чего очень часто страдают ахрровцы.

И наконец, особенно важным *оправданием непосредственного реализма* является проникновенная любовь к изображаемому, чуткость симпатии художника, вскрывающая для него и через него под наружностью, жестом психологию изображенных им действующих лиц.

В некоторых случаях художники VII выставки достигают хороших результатов порознь одним из этих качеств или всеми ими вместе, но часто ни одного такого качества нет в революционной картине, и тогда она кажется бедной и случайной. <...>

¹ Впервые опубликовано: «Известия», 24 и 27 марта 1925. Здесь публикуются только первые две ее части. Текст печатается по изданию: Борьба за реализм в искусстве 20-х годов. С. 291–298. То же: Ассоциация художников революционной России. Сб. воспоминаний, статей, документов / Сост. И. М. Гронский, В. Н. Перельман. М.: Советский художник, 1973. С. 211–212. Луначарский Анатолий Васильевич (1875–1933) — советский государственный деятель, писатель, переводчик, публицист, критик, искусствовед. Первый нарком просвещения РСФСР, затем СССР, активный участник революции 1905–1907 гг. и Октябрьской революции. Академик АН СССР, директор Института литературы и языка Комакадемии, директор ИРЛИ АН СССР. Внес существенный вклад в становление

социалистической культуры, советской системы образования, издательского дела, пролетарской литературы, театрального искусства, кино.

ii «Бытие» — объединение московских художников. Было основано в 1921 году выпускниками Вхутемаса Г. А. Сретенским, А. А. Талдыкиным и другими художниками, учившимися под руководством П. П. Кончаловского. Председателем объединения стал П. П. Соколов-Скаля. Многие члены объединения испытывали влияние сезаннизма, воспринятого через опыт «Бубнового валета». Во главу угла ставилось понимание картины как завершенной формы, которая «сама по себе становится содержанием». В связи с этим объединение подвергалось нападкам за «формализм» и в 1929–1930 годах распалось; его члены перешли в другие организации, в том числе в АХР.